

Синсин стоял перед Цзян Минъюанем, крепко обнимая его за бедро. Его лицо было прижато к брюкам, и вся помада была вытерта о его штаны. Он вообще не смел смотреть на мать.

Но это было раньше. Теперь, когда его папа был на его стороне, малыш стал храбрее. Его уши немного шевельнулись, и, слегка наклонившись, он быстро повернул голову к матери и сказал:

— Я хороший ребенок. — затем он снова спрятался за отца.

Его голова не оставалась неподвижной после того, как была спрятана за Цзян Минъюанем. Он продолжал двигаться, так что помада, которая была перенесена на одежду, вернулась на его лицо. С разными пятнами на лице, теперь он выглядел как пятнистый уличный кот.

Губы Чэн Хуань дрогнули. Она едва могла смотреть на него. Встав, она протянула руку и оттащила малыша от Цзян Минъюаня, который беспомощно наблюдал за происходящим.

Услышав шаги, Синсин крепче прижался к отцу. К сожалению, всякое сопротивление было бесполезно перед лицом абсолютной власти.

Его отец, на которого он очень рассчитывал, не смог защитить его.

— Ты не смотрел на свои штаны? Я не могу поверить, что ты все еще пытаешься защитить его, — держа сопротивляющегося ребенка на руках, Чэн Хуань уставилась на пятно. — Разве тебе не нужно переодеться?

Было очевидно, что она пыталась отослать его и одновременно отправить еще одно сообщение — она не могла спустить сыну данный проступок.

— Хорошо, — Цзян Минъюань знал, что она имеет в виду, но не стал отказываться. Их сын становится все непослушнее, и очень важно вовремя преподать ему урок. Он кивнул ей. — Тогда я спущусь и переоденусь.

Чэн Хуань улыбнулась и помахала ему рукой.

— Иди.

Услышав, что мужчина собирается уходить, Синсин внезапно забеспокоился. Он поднял глаза и робко позвал:

— Папа?

— Папе нужно переодеться, — Чэн Хуань строго взглянула на Синсина. Сказав это, она еще раз

посмотрела на Цзян Минъюаня, жестом приказывая ему уйти поскорее.

Цзян Минъюань добродушно улыбнулся. Он избегал взгляда своего сына, прежде чем повернуться и уйти.

Его не очень большой чемодан был упакован его помощником. Цзян Минъюань вытащил пару сменных брюк и переоделся в салоне автомобиля. Прошло слишком мало времени, поэтому он подождал еще немного, прежде чем медленно подняться наверх.

К тому времени, когда он снова пришел, Чэн Хуань действительно все еще передавала сыну свое «воспитание любви». Он не знал, что она сказала ребенку, но Синсин взглянул на него лишь раз, прежде чем снова опустить голову. Теперь он больше не осмеливался подбежать к нему за защитой.

Разговор между ними подошел к концу, и Синсин пообещал сам навести порядок. Чэн Хуань, откинувшись на спинку дивана, едва заметно кивнула.

— Ладно. Тогда можешь идти. Лучше поторопиться. Папе и маме нужно успеть на самолет. Если ты будешь возиться слишком долго, нам придется оставить тебя здесь.

Синсин выглядел так, словно вот-вот заплачет. В его глазах стояли слезы, но он решительно сдерживал их. Кивнув с обиженным видом, малыш надул губы.

— Да, мамочка.

Чэн Хуань попросила Синсина очистить пол, ковер и штаны Цзян Минъюаня.

Услышав, что его сын собирается постирать ему штаны, Цзян Минъюань рефлекторно взмолился за него:

— Нет необходимости стирать мои...

Он был только на половине своего предложения, прежде чем осекся под острым взглядом Чэн Хуань.

— Хорошо...

Девушка была серьезна, когда сказала, что Синсин должен сам навести порядок. Ее сын был еще мал, и деньги мало что значили для него. В его глазах не было большой разницы между помадой и его собственными мелками. Даже если сказать ему, что он потратил впустую много денег, он все равно этого не поймет. Она также не хотела все время прибегать к телесным наказаниям. Чрезмерные телесные наказания плохо влияют на развитие ребенка.

Таким образом, все закончилось тем, что мальчику пришлось наводить порядок после своей проделки.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1445339>